

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ХИЩЕНИЙ И ФАУНИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гаевская Екатерина Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ekaterinagaevskay@yandex.ru

Рассматривается противоправное безвозмездное корыстное завладение объектами животного мира (ст. 256, 258, 258¹ УК РФ). Затрагиваются дискуссионные вопросы об отнесении объектов животного мира к объектам материального мира, обладающим признаками вещи. Конкретизируются предметы фаунистических преступлений.

Ключевые слова: браконьерство, разграничение хищений и фаунистических преступлений, преступления против объектов животного мира, объект и предмет фаунистических преступлений, объекты природы как предмет хищения

TO THE ISSUE OF DIFFERENTIATION OF PLUNDERS AND FAUNISTIC CRIMES

Gaevskaya Ekaterina

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ekaterinagaevskay@yandex.ru

The legal aspects of plunders and faunistic crimes on illegal non-paid mercenary occupancy by fauna objects are considered. That is the acts, criminal liability for which is provided by articles 256, 258 and 258¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The author wants to know whether the objects of fauna could be identified as the tangible objects possessing signs of things. The subjects of faunistic crimes are enumerated.

Key words: poaching, differentiation of plunders and faunistic crimes, crimes against fauna objects, an object and a subject of faunistic crimes, nature objects as a plunder subject

В правоприменительной практике проблемными и зачастую неоднозначно решаемыми являются вопросы отнесения противоправного безвозмездного корыстного завладения объектами животного мира, т. е. деяний, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 256, 258, 258¹ УК РФ, к хищениям или фаунистическим преступлениям.

Под хищением в Уголовном кодексе РФ понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ).

Разграничить хищения животных и экологические преступления против животного мира можно, прежде всего исходя из объекта и предмета обозначенных преступлений. Основным непосредственным объектом хищения являются отношения собственности, а объектом фаунистических преступлений – отношения в области охраны животного мира и обеспечения рационального использования объектов животного мира. Предметом хищения выступает чужое имущество, поэтому хищения –

это всегда имущественные преступления. Уголовно-правовой наукой уже давно сформулирована совокупность признаков имущества как предмета, характерных для любой формы хищения: физический, экономический и юридический признаки.

Первый признак предмета хищения – его физический характер, т. е. предмет хищения всегда материален, поскольку выступает частью материального мира, обладающей признаком вещной сущности. Понятие вещи как предмета материального мира было сформулировано еще в римском частном праве: «Вещи – это существующие независимо от субъекта пространственно ограниченные предметы и явления материального мира, как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребностям»¹. Статус вещей имеют только материальные ценности, т. е. материальные блага, полезные свойства которых созданы и освоены людьми². По мнению В. А. Тархова, вещи – это «материальные явления, предметы природы, как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребности, признаваемые объективным правом в качестве объектов субъективных прав»³. Подход к определению вещи, сформулированный В. А. Тарховым, умело соединяет в себе физический и юридический признаки предмета хищения и позволяет говорить о животных как о вещах в том случае, если речь идет о диких животных, изъятых из среды обитания и приспособленных человеком для его потребностей, например научных исследований, гибридизации, создания коллекций и т. п.

Открытым остается вопрос о предметах природы «в их естественном состоянии»: можно ли их признать вещью и как тогда будет решаться вопрос разграничения хищений и фаунистических преступлений? Ведь в соответствии со ст. 4 ФЗ «О животном мире»⁴ объекты животного мира относятся к объектам государственной собственности, значит, могут быть объектом имущественных отношений. Вопросы владения, пользования, распоряжения животным миром на территории РФ относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. К объектам животного мира нормы гражданского права, касающиеся имущества, в том числе продажи, залога и других сделок, применяются постольку, поскольку это допускается экологическими федеральными законами.

Однако до тех пор, пока животное (дикое) находится в состоянии естественной свободы на территории РФ, рассматривать его как вещь все-таки ошибочно, так как оно относится к объектам окружающей среды (к объектам, обладающим экологической ценностью) и выступает объектом экологических, а не гражданско-правовых (имущественных) отношений. И здесь, на наш взгляд, следует говорить об экологических отношениях, имеющих имущественный характер. Ведь экологическую значимость объектов животного мира подчеркивает и сам законодатель: «Животный мир является достоянием народов Российской Федерации, неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющимся природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы, всемерно охраняемым и рационально используемым для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации (преамбула ФЗ «О животном мире»). Животный мир, будучи составной частью природной среды, выступает неотъемлемым звеном в цепи экологических систем, необходимым

¹ Гражданское право России: учеб. Ч. 1 / под ред. З. И. Цыбуленко. М., 1998. С. 135.

² Гражданское право: учеб. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. Т. 1. С. 195.

³ Тархов В. А. Гражданское правоотношение. Уфа, 1993. С. 105.

⁴ О животном мире: Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

компонентом в процессе круговорота веществ и энергии в природе, активно влияющим на функционирование естественных сообществ, структуру и плодородие почв, формирование естественного растительного покрова, биологические свойства воды и качество окружающей среды в целом. Вместе с тем животный мир, несомненно, имеет и большое экономическое значение.

Как справедливо замечает К. Л. Анисимова¹, в науке гражданского и экологического права вопрос об отнесении животного мира к объектам права собственности остается дискуссионным. Высказываются мнения о том, что объекты фаунистических отношений вообще не могут быть признаны объектами права собственности, хотя об этом прямо говорит законодатель в ст. 4 ФЗ «О животном мире». Так, Д. Б. Горохов предлагает отказаться от прямого проецирования гражданско-правового института «право собственности» на объекты животного мира и обратиться к таким конституционно-правовым и эколого-правовым категориям и значениям, как «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», «национальное богатство», «всеобщее достояние», «распространение юрисдикции государства»². Аналогичной точки зрения придерживается и С. А. Боголюбов: «Дикие мигрирующие животные не могут быть объектом гражданского права и такого его института, как право собственности»³. По мнению В. А. Плоховой, объекты животного мира относятся к особым объектам, «точнее всего естественные особенности объектов природы отражают такие понятия, как „публичное народное достояние“ или „публичная собственность особого рода“»⁴.

Второй признак предмета хищения (экономический) заключается в том, что предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность. Обычное выражение ценности вещи – ее стоимость, денежная оценка. Не могут быть предметом хищения вещи или природные объекты, в которые не вложен труд человека. Это имеет особое значение для отграничения хищений от экологических преступлений.

Третий (юридический) признак предмета хищения: таким предметом может выступать только чужое имущество, находящееся в законном владении, пользовании либо собственности иного лица.

В рамках обозначенной темы нас интересуют лишь те хищения, предметом которых являются животные. Но не любые животные могут быть предметом хищения, а только домашние, сельскохозяйственные животные; дикие животные, кроме находящихся в неволе или полувольных условиях, не могут быть предметом хищения. Соответственно, определяющее значение имеет факт нахождения животного вне условий естественной свободы (естественной среды обитания).

Следует отметить, что предмет фаунистических преступлений конкретизируется непосредственно законодателем в самих уголовно-правовых нормах. Так, по ст. 256 УК РФ предметом преступления выступают водные биологические ресурсы. В соответствии со ст. 1 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» водные биологические ресурсы – это рыбы, водные беспозвоночные, водные млеко-

¹ Анисимова К. Л. Право собственности на животный мир // Вестн. ТюмГУ. 2008. № 2. С. 126.

² Цит. по: Сиваков Д. О. Еще раз о праве собственности на природные ресурсы // Законодательство и экономика. 2006. № 6.

³ Экологическое право: учеб. для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. М., 2006. С. 418.

⁴ Плохова В. А. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Рос. юстиция. 2002. № 6. С. 29.

питающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Предметом преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 256 УК РФ, могут быть также котика, морские бобры и иные морские млекопитающие, которые находятся в открытом море. В то же время акватория и конкретный вид морских млекопитающих должны подпадать под действие той или иной международной конвенции об охране этих животных, в частности Конвенции по сохранению морских котиков и морских бобров (каланов) северной части Тихого океана (1911 г.)¹, Конвенции по регулированию китобойного промысла от 2 декабря 1946 г.²

Предметом незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) могут быть как охотничьи ресурсы, так и объекты животного мира, не отнесенные к объектам охоты. Согласно ст. 1 ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охотничьи ресурсы – это объекты животного мира, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом и (или) законами субъектов РФ используются или могут быть использованы в целях охоты. Перечень объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, и сроки охоты на обозначенных животных закреплены в приказе Минприроды РФ от 16 ноября 2010 г. № 512 «Об утверждении правил охоты»³.

Кроме того, предметом преступлений против животного мира могут быть и критические местообитания видов, подвидов и популяций диких животных (зверей, птиц, рыб), занесенных в Красную книгу РФ и охраняемых международными договорами (ст. 259 УК РФ).

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 256 и 257 УК РФ, являются также промысловые морские растения и кормовые запасы рыб и других водных животных.

По мнению Э. Н. Жевлакова, звери, рыбы и иные животные перестают быть природным ресурсом и приобретают экономические свойства имущества, в момент вложения труда: когда природный ресурс извлечен полностью из среды обитания или в иной форме обособлен трудом от окружающей природы. Выловленные рыбы, добытые охотой звери и птицы, животные, выращиваемые для производства пушнины и иной продукции, либо животные, содержащиеся в неволе (например, в зоопарке, морском аквариуме и т. п.), приобретают свойство товарно-материальных ценностей и в этом качестве могут быть предметом хищения⁴.

С этим согласен Пленум Верховного Суда РФ: «Действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащихся в неволе животных либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества» (п. 13 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁵).

Соответственно, дикие животные, изъятые из естественной среды обитания, т. е. обособленные от природной среды, не могут рассматриваться как предметы экологических преступлений и подлежат квалификации как собственность. Данное правило

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 162–171.

² Там же. Вып. XIII. М., 1956. С. 370–377.

³ Рос. газ. 2011. 24 февр.

⁴ Жевлаков Э. Отграничение хищения от браконьерства // Сов. юстиция. 1982. № 3. С. 8.

⁵ Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

должно применяться и в отношении домашних животных. Например, если из охотничьего ружья будет застрелена корова, пасущаяся на лугу и принадлежащая гражданину, с целью завладения мясом, то такое противоправное деяние должно квалифицироваться как преступление против собственности, т. е. как хищение.

Дикие животные, находящиеся в условиях естественной свободы, не могут быть предметом хищения, потому что, не подвергшись воздействию человеческого труда, не обладают экономическим свойством меновой стоимости и ее денежным выражением – ценой, в силу этого они не являются имуществом, предметом хищения. Данный признак позволяет разграничивать понятия «объекты животного мира» и «имущество».

На многие объекты животного мира экологическим законодательством РФ или подзаконными нормативными актами установлены таксовые расценки для исчисления и взыскания материального ущерба, причиненного их добычей, уничтожением или повреждением (см., например, письмо Россельхознадзора от 3 июля 2007 г. № ФС-ГК-5/6349 «О расчете ущерба, наносимого объектам животного мира, отнесенным к объектам охоты, и нарушением среды их обитания»¹ или приказ МПР России от 28 апреля 2008 г. № 107 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства, и среде их обитания»²). Эти таксовые расценки не имеют ничего общего с экономической категорией стоимости товара и призваны лишь в какой-то степени возместить ущерб, причиненный природе.

В то же время так называемые рукотворные материальные объекты природной среды (например, ценная рыба осетровых и лососевых пород, молодь которой была выращена на рыбозаводах, а затем выпущена в открытые водоемы) имуществом не являются и не могут быть предметом хищения, поскольку, хотя в них и был вложен определенный труд, они находятся в условиях естественной свободы и не могут быть индивидуализированы. Они как элементы природы составляют предмет экологических преступлений против животного мира, ответственность за которые предусмотрена гл. 26 «Экологические преступления» УК РФ.

Необходимо также отметить, что как в случае хищения животных, так и при незаконной охоте или незаконной добыче животных заранее обещанное приобретение добытой преступным путем продукции либо систематическое приобретение ее у одного и того же правонарушителя лицом, которое осознавало, что своими действиями дает возможность правонарушителю рассчитывать на содействие в сбыте этой продукции, должно квалифицироваться как соучастие в преступлении в форме пособничества.

Как справедливо отмечает И. В. Попов, в судебной практике возникает также проблема отграничения браконьерства от хищения в том случае, когда водные биологические ресурсы находятся в состоянии естественной свободы, но водный объект принадлежит на праве собственности физическому либо юридическому лицу (пруд или обводненный карьер), либо часть акватории государственного (муниципального) водного объекта (рыбопромысловый участок) передана по договору³. Так, в со-

¹ Документ опубликован не был.

² Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 26.

³ Попов И. В. Преступления против природной среды. М., 2015. С. 234.

ответствии с п. 2 ч. 1 ст. 11 Водного кодекса РФ на основании договора водопользования может осуществляться использование акватории водного объекта для рекреационных целей (организации отдыха, туризма, спорта, в том числе любительского рыболовства).

Правило решения данного вопроса устанавливалось п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» (утратило силу): действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, подлежало квалификации как хищение чужого имущества. В ныне действующих постановлениях Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» и от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256 и 258¹ УК РФ)»¹ такое правило отсутствует.

Соответственно, основными критериями разграничения хищений и фаунистических преступлений можно назвать целевое назначение водного объекта, его вид и форму собственности на него. Если на территории рыбохозяйственного завода при помощи рыболовной сети вылавливают рыбу, то обозначенное деяние следует квалифицировать как хищение чужого имущества, так как предмет рассматриваемого преступления является имущество, в которое вложен труд человека (выращиваемая рыба), а самим деянием причинен имущественный ущерб рыбохозяйственному заводу.

Сложнее решается вопрос в том случае, когда водный объект не относится к специально обустроенным или приспособленным для рыбозаведения, но принадлежит лицу на праве частной собственности², ведь биологические ресурсы данного водного объекта находятся в состоянии естественной свободы и могут признаваться дикими животными. Согласно ч. 2 ст. 8 Водного кодекса РФ в частной собственности могут находиться пруды и обводненные карьеры, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности физическому либо юридическому лицу.

В соответствии со ст. 24 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» любительское и спортивное рыболовство осуществляется гражданами на водных объектах общего пользования свободно и бесплатно, если иное не предусмотрено федеральным законом. Необходимо отметить, что к водным объектам общего пользования по ч. 1 ст. 6 Водного кодекса РФ относятся поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, если иное не предусмотрено законом. Каждый гражданин вправе иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд (ч. 2 ст. 6 Водного кодекса РФ). Береговая полоса, расположенная вдоль водного объекта общего пользования, также предназначается для общего пользования, каждый гражданин вправе пользоваться береговой полосой водных объектов общего пользования для передвижения и пребывания около них, в том числе для осуществления любительского и спортивного рыболовства (чч. 6, 8 ст. 6 Водного кодекса РФ).

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

² Попов И. В. Указ. соч. С. 235.

На наш взгляд, если водные объекты находятся в частной собственности, их нельзя отнести к водным объектам общего пользования. Независимо от целевого назначения данного водного объекта (рыборазведение в целях предпринимательской деятельности либо исключительно в собственных эстетических целях) незаконное завладение водными биологическими ресурсами из него следует квалифицировать как преступление против собственности, поскольку предметом обозначенного правонарушения являются рыбные запасы, водные биологические ресурсы, в разведение которых вложен труд человека, что делает их объектом имущественных отношений и, соответственно, предметом хищений. Если же разведением рыбы и иных водных биологических ресурсов хозяйствующие субъекты не занимаются, а водный объект признается водным объектом общего пользования, то содеянное, несомненно, подлежит квалификации по ст. 256 УК РФ.

Таким образом, решающее значение для правильной квалификации здесь имеет цель разведения водных биологических ресурсов в водном объекте, а также вид самого водного объекта и форма собственности на него.

Исходя из сказанного хотелось бы сформулировать ряд выводов.

По нашему мнению, объекты животного мира не обладают признаком вещной сущности, взгляд на объекты животного мира как на вещи ошибочен. Говоря об объектах животного мира как объектах права собственности и о вопросах владения, пользования и распоряжения объектами животного мира на территории Российской Федерации, следует все-таки подразумевать объекты экологических отношений, имеющие имущественный характер, поскольку они обладают особой экологической ценностью.

Предметом преступлений против животного мира, предусмотренных ст. 256, 258, 258¹ УК РФ, выступают объекты животного мира. Понятие животного мира, сформулированное в ст. 1 ФЗ «О животном мире», позволяет выделить три основных признака объектов животного мира: дикое животное, состояние его естественной свободы, факт нахождения на территории РФ. В связи с этим не являются предметом фаунистических преступлений сельскохозяйственные и другие домашние животные, а также дикие животные, находящиеся в цирках, зоопарках, питомниках, частных коллекциях и т. п., т. е. в неволе или полувольных условиях, так как отсутствует состояние их естественной свободы.

Дискуссионным остается также вопрос об одичавших домашних животных, поскольку они обитают в состоянии естественной свободы и не зависят от человека. Но здесь не следует забывать о том, что юридически к животному миру относятся дикие, неприрученные животные. В связи с этим в постановлении Правительства Свердловской области от 6 августа 2004 г. № 743-ПП «О примерных правилах содержания домашних животных в Свердловской области», по нашему мнению, правильно определен статус таких животных как безнадзорных, выступающих предметом преступления по ст. 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными»).

Предметом же фаунистических преступлений могут быть только дикие животные, находящиеся в естественной среде обитания (т. е. в условиях естественной свободы), а также дикие животные, выведенные в условиях неволи и затем выпущенные в естественную природную среду обитания, например для сохранения их популяции.

Основными критериями разграничения фаунистических преступлений и преступлений против собственности (хищений) выступают такие объективные признаки,

как объект преступления, предмет преступления, а в некоторых случаях и место совершения преступления (когда речь, в частности, идет о водных объектах, не относящихся к объектам общего пользования).

В целях же разрешения спорных моментов разграничения хищений и браконьерства в случаях, когда водные биоресурсы находятся в состоянии естественной свободы, представляется необходимым закрепить в постановлении Пленума ВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 следующее положение: «Действия лиц, виновных в незаконном вылове (добыче) водных биологических ресурсов, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водных объектах, переданных по договору водопользования, а также вылов (добыча) водных биоресурсов в водных объектах, находящихся в частной собственности (прудах и обводненных карьерах), подлежит квалификации как хищение чужого имущества».

Библиография

Анисимова К. Л. Право собственности на животный мир // Вестн. ТюмГУ. 2008. № 2.

Гражданское право России: учеб. Ч. 1 / под ред. З. И. Цыбуленко. М., 1998.

Гражданское право: учеб. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. Т. 1.

Жевлаков Э. Отграничение хищения от браконьерства // Сов. юстиция. 1982. № 3.

Конвенция по регулированию китобойного промысла от 2 декабря 1946 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. М., 1956.

Конвенция по сохранению морских котиков и морских бобров (каланов) северной части Тихого океана (1911 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960.

О животном мире: Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256 и 258¹ УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

О расчете ущерба, наносимого объектам животного мира, отнесенным к объектам охоты, и нарушением среды их обитания: письмо Россельхознадзора от 3 июля 2007 г. № ФС-ГК-5/6349 // СПС «КонсультантПлюс».

Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства, и среде их обитания: приказ МПР России от 28 апреля 2008 г. № 107 // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 26.

Об утверждении правил охоты: приказ Минприроды РФ от 16 ноября 2010 г. № 512 // Рос. газ. 2011. 24 февр.

Плохова В. А. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Рос. юстиция. 2002. № 6.

Попов И. В. Преступления против природной среды. М., 2015.

Сиваков Д. О. Еще раз о праве собственности на природные ресурсы // Законодательство и экономика. 2006. № 6.

Тархов В. А. Гражданское правоотношение. Уфа, 1993.

Экологическое право: учеб. для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. М., 2006.

Bibliography

- Anisimova K. L.* Pravo sobstvennosti na zhivotnyj mir // Vestn. TyumGU. 2008. № 2.
- Ehkologicheskoe pravo: ucheb. dlya vuzov / pod red. S. A. Bogolyubova. M., 2006.
- Grazhdanskoe pravo Rossii: ucheb. Ch. 1 / pod red. Z. I. Cybulenko. M., 1998.
- Grazhdanskoe pravo: ucheb. / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. M., 1997. T. 1.
- Konvenciya po regulirovaniyu kitobojnogo promysla ot 2 dekabrya 1946 g. // Sbornik dejstvuyushix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyx SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XIII. M., 1956.
- Konvenciya po soxraneniyu morskix kotikov i morskix bobrov (kalanov) severnoj chasti Tixogo okeana (1911 g.) // Sbornik dejstvuyushix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyx SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XIX. M., 1960.
- O nekotoryx voprosax primeneniya sudami zakonodatel'stva ob ugolovnoj otvetstvennosti v sfere rybolovstva i soxraneniya vodnyx biologicheskix resursov (ch. 2 st. 253, st. 256 i 2581 UK RF): postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23 noyabrya 2010 g. № 26 // Byul. Verxovnogo Suda RF. 2011. № 1.
- O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniya v oblasti oxrany okruzhayushhej sredy i prirodopol'zovaniya: postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 18 oktyabrya 2012 g. № 21 // Byul. Verxovnogo Suda RF. 2012. № 12.
- O raschete ushherba, nanosimogo ob'ektam zhivotnogo mira, otnesennym k ob'ektam oxoty, i narusheniem sredy ix obitaniya: pis'mo Rossel'hoznadzora ot 3 iyulya 2007 g. № FS-GK-5/6349 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- O zhivotnom mire: Federal'nyj zakon ot 24 aprelya 1995 g. № 52-FZ // SZ RF. 1995. № 17. St. 1462.
- Ob utverzhdenii Metodiki ischisleniya razmera vreda, prichinennogo ob'ektam zhivotnogo mira, zanesennym v Krasnuyu knigu Rossijskoj Federacii, a takzhe inym ob'ektam zhivotnogo mira, ne otnosyashhimsya k ob'ektam oxoty i rybolovstva, i srede ix obitaniya: prikaz MPR Rossii ot 28 aprelya 2008 g. № 107 // Byul. normat. aktov federal'nyx organov ispolnitel'noj vlasti. 2008. № 26.
- Ob utverzhdenii pravil oxoty: prikaz Minprirody RF ot 16 noyabrya 2010 g. № 512 // Ros. gaz. 2011. 24 fevr.
- Ploxova V. A.* Osobennosti prirodnyx ob'ektov i ix otrazhenie v pravovom regulirovanii // Ros. yusticiya. 2002. № 6.
- Popov I. V.* Prestupleniya protiv prirodnoj sredy. M., 2015.
- Sivakov D. O.* Eshhe raz o prave sobstvennosti na prirodnye resursy // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. 2006. № 6.
- Tarxov V. A.* Grazhdanskoe pravootnoshenie. Ufa, 1993.
- Zhevlakov Eh.* Otgranichenie xishheniya ot brakon'erstva // Sov. yusticiya. 1982. № 3.